

Награды были вручены и другим государственным и духовным лицам.

Утром 22 октября 2023 года я вновь посетила Богоявленский собор Костромского кремля. Тишина. Лучи солнца спрятались за тучу, золотые краски осени поблекли, серые тени предвещали дожди. Не спеша я обошла вокруг каменного монолита, всматриваясь в купола. На колокольне, на высоте 64 метров, резвились дети. Кто-то ударил в колокол.

Мне стало не по себе, так как звон колоколов в моем сердце вызывает чаще внутреннюю тревогу. Детская забава на земле мне доставляет радость, а звон колоколов – дело святое. Это же не Пасха!

Может быть, мыслю по старинке, но и музей, созданный при храме, вызвал у меня вопрос. Музей Героям Советского Союза и Российской Федерации я бы желала видеть в специально построенном здании или в Парке Победы, в лучах солнечного света, но не под землей. Там место только духовному воинству...

Гости города Костромы уже проложили тропу к Богоявленскому собору. Думаю, что сердца костромских экскурсоводов ликуют. Каждое слово гида несет положительный эмоциональный настрой интересной по содержанию речи.

В прошлые времена представители всех царских династий совершали массовые паломничества на Костромскую землю: к Ипатьевскому монастырю, Богоявленскому, Успенскому кафедральным соборам, к Богоявленско – Анастасиинскому собору...

Современники видят в Парке культуры города Костромы архитектурное несоответствие исторических времен: наличие двух памятников, стоящих поблизости друг от друга.

Богоявленский собор и памятник В.И. Ленину – воздню Великой Октябрьской социалистической революции, установ-

ленный в 1927 году. Во время правления В.И. Ленина разрушались церкви, а царская семья последнего императора России Николая II Романова была зверски убита.

Россия и сейчас живет в сложное время. В мире много разжигателей войны: и на Западе, и на Востоке. Враги нашей страны давно мечтают расчленить Россию, поставить ее на колени.

Быль надо писать сегодня, в XXI веке, в газетных статьях, книгах... Не кривите душой, господа!

Незабываемый день для костромичей – *10 ноября 2023 года*, когда икону Феодоровской Божией Матери перенесли в Богоявленский собор Костромского кремля, а до этого дня святая икона находилась в разных храмах города Костромы: и на улице Симановского (б. Власьевская) с XV века по 1629 год, и на Лавровской, и на Нижней Дебре. Как хорошо, что любимая икона родных земляков вернулась в Отчий дом.

Да сохранится навеки икона Пресвятой Богородицы – покровительницы древнего и нынешнего города Костромы в сердцах всех верующих земляков!



*Анна Викторовна Семенова,
заведующая музеем
Костромского кремля
с 2023 по 2024 гг.*

Родилась в 1966 году.

В 1989 году окончила Костромской педагогический институт имени Н.А. Некрасова с отличием по специальности «История и педагогика».

1990-2023 гг. – старший научный сотрудник Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

А.В. Семенова представила в книгу И.М. Троицкой «С верой по жизни» глубокий, интересный материал:

**«Костромская земля и военное служение Церкви:
исторический аспект»**

На протяжении всей тысячелетней истории Православия на Руси Русская Церковь была вместе со своим народом, духовно окормляя его и научая свою паству любви к Богу и ближним – любви не умозрительной, не абстрактной, но проявляющейся в конкретных делах. Одним из таких дел любви было воинское служение, защита Отечества, исполненная героизма и готовности положить «душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

С давних времен служители Церкви сопровождали русских воинов в походах и бранях, молитвенно укрепляли их и благословляли на ратный подвиг. Вспомним хотя бы повествование о победе костромичей над монголо-татарским отрядом при Святом озере в 1262 году: пред тем, как совершившимся чудом от Феодоровской иконы Божией Матери неприятели были обращены в бегство, князь Василий Ярославич

«... восприят с собою сию чудотворную икону Пресвятыя Богородицы и повеле ю нести честно. И со слезами многими идяше противу ратных. А не свирепством и не гордостью, но со смиренною мудростию и кротостию, моляшеся и помышляя, како победити прегордаго. Священницы же и диаconi поюще молебная пения, еже на враги победу, да не презрит Господь Бог и Пресвятая Богородица моления их и поможет ему и еущим с ним»¹.

¹ Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери / публ. и предисл. Н.В. Баженова // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. Вып. XIX. – СПб., 1909. С. 218.

В синодальную эпоху, начиная с царствования императора Петра I и вплоть до событий 1917 года, военное служение духовенства имело официальный статус и надлежащую регламентацию. Конечно, такое положение дел не было идеальным, оно имело свои недостатки, во многом определявшиеся общим вектором превращения церковной структуры в часть государственного аппарата; однако такие недостатки восполнялись, исправлялись благодаря искренней вере и благочестию пастырей и паствы.

Военные священники вписали немало славных страниц в историю как Русской Церкви, так и российской армии. С военным служением духовенства связаны имена святых: достаточно назвать имена святителя Иннокентия, епископа Иркутского (+ 1731) – являвшегося в 1719–1721 годах корабельным иеромонахом на корабле «Самсон», а затем обер-иеромонахом флота, – или преподобного Варсонофия Оптинского (+ 1913), кадрового военного, полковника, отказавшегося от военной карьеры и принявшего монашеский постриг, а в русско-японскую войну отправившегося на фронт в качестве священника при лазарете имени преподобного Серафима Саровского.

Костромской аспект истории военного священства в России пока нельзя назвать достаточно изученной областью, систематические исследования в этом направлении лишь только начинаются. Мы надеемся, что базой для таких исследований станет музей военного духовенства, открытый при Богоявленском кафедральном соборе Костромского кремля – построенном в XVIII столетии, разрушенном в 1934 году и воссозданном из небытия в 2016–2023 годах под руководством и на средства выдающегося благотворителя и мецената В.И. Тырышкина.

По инициативе В.И. Тырышкина, митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта и губернатора Костромской области С.К. Ситникова нижний храм собора получил статус

храма воинской славы, стал духовным мемориалом памяти костромских воинов, а музей военного духовенства с развернутой в нем экспозицией гармонично дополнил такое посвящение храма. 24 сентября 2023 года, по окончании освящения Богоявленского кафедрального собора и первой Божественной литургии под его сводами, музей военного духовенства посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Главным направлением изучения связей Костромской земли и военного служения Церкви в настоящее время можно считать изучение жизни и трудов военных священников, так или иначе относящихся к нашему краю. В частности, следует указать на статью А.И. Григорова «Костромские священники-герои», опубликованную в 2010 году в альманахе «Светочъ» и снабженную обширным справочным материалом. Среди упомянутых в статье пастырей особенно интересны для нас личности протоиерея Иоанна Пятибокова и протоиерея Александра Успенского.



Отец Иоанн Пятибоков (1820–1896) начал службу в 1848 году младшим священником Костромского егерского полка. Затем он был переведен в Могилевский полк, с которым совершил военный поход в дунайские княжества. 11 марта 1854 года Могилевский полк переправился через Дунай вблизи города Измаила, но тут же попал под сильнейший обстрел турецкой армии.

«В этом тяжелейшем сражении, когда войска наши, потеряв многих командиров, дрогнули и

смешались, отец Иоанн, возложив на себя епитрахиль и взяв в руки святой крест как знамение победы, выступил вперед солдат. Он осенил их крестом и окропил святою водою, затем сказал: «С нами Бог, ребята, и да расточатся враги Его... Родимые, не посрамям себя! Сослужим службу во славу святой Церкви, в честь государя и на утешение нашей матушке-России! Ура!!!». И вслед за этими словами священник с крестом в руках в первых рядах наступающих устремился на врага. Под вихрем бомб и пуль отец Иоанн взшел на стены укрепления, при этом получил две контузии в грудь. От креста пулей была отбита правая сторона, а бывшая на священнике епитрахиль разорвана картечью. Штурм турецких укреплений окончился полной победой»².

Командир Могилевского полка отправил священнический крест и епитрахиль отца Иоанна обер-священнику армии и флота для доклада императору. За свой подвиг священник Иоанн Пятибоков удостоился награждения орденом святого Георгия 4-й степени. В 1870 году он был возведен в сан протоиерея, а немногим ранее состоялась его встреча – при весьма необычных обстоятельствах – с императором Александром II. 26 ноября 1869 года в России торжественно отмечали 100-летие ордена святого Георгия, и отца Иоанна пригласили на праздничную церемонию в Зимний дворец.

«Там его представили русскому царю Александру Николаевичу. Общаясь с батюшкой, государь сделал вид, что не знает, за какие подвиги он награжден орденом, и попросил его подробно рассказать о своей службе на войне. После разговора Александр пригласил его к себе в кабинет, где показал поврежденную пулями епитрахиль и раздробленный картечью крест

² Видула О.И. Есть такая профессия // Русский дом. 2022. № 5: <http://russtdom.ru/node/12293>.

батюшки – оказывается, государь не только знал его историю, но и все эти годы хранил его вещи как реликвию»³.

Если судьбу отца Иоанна Пятибокова связывало с нашим краем лишь его служение в Костромском егерском полку, то другой героический пастырь – протоиерей Александр Успенский (1876–1916) – был костромичом и по рождению, и по началу своих трудов на церковной ниве.

Он родился в семье потомственных священнослужителей, в 1897 году окончил Костромскую духовную семинарию, стал священником и более семи лет прослужил на приходе в селе Макарово Юрьевоцкого уезда (входившего тогда в состав Костромской губернии). В 1904 году, с началом русско-японской войны, движимый чувством патриотизма, отец Александр перешел на службу в военное ведомство и стал полковым священником 1-го Уманского полка Кубанского казачьего войска, отправленного в Маньчжурию.

«Отец Александр Успенский блестяще проявил себя на поле брани. Его не пугали ни перестрелки, ни гром артиллерии.

Священник безбоязненно напутствовал умирающих своих духовных детей – солдат и офицеров. Нередко ему приходилось превращаться из врача духовного во врача телесного.

Освоив азы медицинского дела, он после духовного утешения помогал оказывать полковым врачам первую помощь раненым. Как отмечают очевидцы тех событий, в этом деле отец Александр достиг большого мастер-



³ Как русские полковые священники защищали Родину и какие ратные подвиги совершали: <https://wings-go.livejournal.com/352137.html>.

ства: не у каждого санитаря получалось так хорошо перевязывать сложные ранения»⁴.

Удостоенный награждения золотой медалью и двумя орденами, отец Александр Успенский по окончании русско-японской войны продолжил свое служение в армии. Точнее, он попытался вернуться к служению на сельском приходе, но долг пастыря вскоре побудил его возвратиться к своей военной пастве.

«В 1906 году 15 июля по болезни оставил службу по военному ведомству, перешел на епархиальную службу и был определен на второе священническое место к церкви села Онуфриевского, Костромской епархии, Кологривского уезда; но в том же году 16 октября вновь был определен на службу по военному ведомству и назначен к церкви 198-го пехотного Александро-Невского полка, квартировавшего в городе Вологде»⁵.

С началом Первой мировой войны Александро-Невский полк был отправлен в Санкт-Петербург, а затем отбыл к местам боевых действий.

Отец Александр некоторое время прослужил настоятелем церкви в военном лагере вблизи столицы, но добился перевода на фронт, к сражающемуся Александро-Невскому полку (интересно, что даже день ангела батюшки совпадал с днем полкового праздника – 30 августа по старому стилю).

Здесь, на полях сражений, отец Александр был удостоен награждения еще одним орденом и возведен в феврале 1916 года в сан протоиерея.

21 июля 1916 года протоиерей Александр Успенский был убит осколком шрапнели при исполнении своих пастырских обязанностей.

⁴ Минаев А.И., Полежаев П.Н. Герой-пастырь // Благовестник. 2013. № 3. С. 41–42.

⁵ Ершовичев Николай, прот. Памяти доблестного пастыря-костромича // Костромские епархиальные ведомости [далее КЕВ]. 1916. № 16. Отдел неоф. С. 238.

«После захвата города Броды и отступления противника врачи, отправившиеся в лазарет перевязывать раненых, позвали отца Александра напутствовать их. Священник согласился, но на обратном пути неприятель заметил группу всадников и начал обстрел.

Сначала недолет, потом перелет, и следующим выстрелом шрапнели оторвало голову лошади доктора, убило одного из офицеров и отца Александра»⁶.

Тело павшего на поле брани протоиерея Александра Успенского было отправлено в Вологду, и 4 августа 1916 года на его погребение собрался буквально весь город. Проститься с героем-священником прибыли и костромичи, в том числе ключарь костромского кафедрального собора протоиерей Николай Краснопевцев.

«Отпевание почившего совершил преосвященный Александр, епископ Вологодский, в сослужении преосвященного викария епископа Антония и 28 протоиереев и иереев города Вологды. Пред отпеванием протоиерей Никольской церкви города Вологды Белков сказал надгробное поучение. Довольно обширный Спасский собор был полон молящимися, хотя был будничным день.

На отпевание прибыл г[-н] вологодский губернатор, а также лица администрации, начальники разных учреждений и представители военного ведомства. На гроб возложена была масса венков. Усопший погребен в вологодском Духовом монастыре»⁷.

Описывая славные подвиги военного духовенства, следует, однако, отметить, что региональный исторический аспект взаимодействия Церкви и российского воинства ими не исчер-

⁶ Минаев А.И., Полетаев П.Н. Герой-пастырь // Благовестник. 2013. № 3. С. 43–44.

⁷ Краснопевцев Николай, прот. Погребение в городе Вологде убиенного протоиерея Александра Успенского // КЕВ. 1916. № 17. Отдел неоф. С. 253.

пывается. Можно назвать несколько направлений, исследования по которым либо уже ведутся, либо еще только предстоят.

Большой интерес представляет изучение патриотического служения и участия в боевых действиях всего духовенства как сословия – то есть не только военных священников, но и уходивших на фронт семинаристов, призванных в армию псаломщиков, детей духовных лиц.

Самый известный такой пример – судьба маршала Советского Союза А.М. Василевского (1895–1977), сына костромского священника, учившегося в Костромской духовной семинарии и ушедшего из духовной школы добровольцем на фронт Первой мировой войны. Сам Александр Михайлович писал в мемуарах:

«Я мечтал, окончив семинарию, поработать года три учителем в какой-нибудь сельской школе и, скопив небольшую сумму денег, поступить затем либо в агрономическое учебное заведение, либо в Московский межевой институт. Но теперь, после объявления войны, меня обуревали патриотические чувства. Лозунги о защите Отечества захватили меня. Поэтому я, неожиданно для себя и для родных, стал военным.

Вернувшись в Кострому [после летних каникул 1914 года – А.С.], мы с несколькими одноклассниками попросили разрешения держать выпускные экзамены экстерном, чтобы затем отправиться в армию.

Наша просьба была удовлетворена, и в январе 1915 года нас направили в распоряжение костромского воинского начальника, а в феврале мы были уже в Москве, в Алексеевском военном училище»⁸.

Такая патриотическая инициатива имела свою традицию. Еще в Отечественную войну 1812 года учащиеся духовной

⁸ Василевский А.М. Дело всей жизни. – М., 2014. С. 14.

школы вступали в военное ополчение, собиравшееся из костромских граждан для защиты Родины.

Церковный историк, краевед и преподаватель Костромской духовной семинарии И.В. Баженов (1854–1920) в статье 1912 года приводил имена двадцати пяти участников костромского ополчения из семинарии:

«Из хранящегося в архиве семинарского правления указа Костромской духовной консистории от 31 октября 1812 года за № 2247 видно, что поступили в ополчение следующие воспитанники семинарии, имена и фамилии которых должны быть достопамятны для костромского духовенства. Ученик философии [здесь и далее так именуются классы семинарии – А.С.] 1) Иван Соколов; ученики риторики: 2) Алексей Парнасский, 3) Федор Яблоков, 4) Венедикт Благовещенский, 5) Сергей Серафимов, 6) Иван Метелкин, 7) Григорий Лебедев, 8) Илья Рябков, 9) Александр Филоматицкий, 10) Федор Веселовский; ученики поэзии: 11) Алексей Успенский, 12) Иван Виноградов, 13) Василий Яхонтов, 14) Иван Богоявленский, 15) Василий Левкадский, 16) Димитрий Богословский (впоследствии начальник роты жандармов в городе Костроме), 17) Максим Веселовский, 18) Николай Малышев, 19) Александр Суворов (впоследствии костромской уездный судья), 20) Никита Травианский; ученик синтаксиса, 21) Егор Шевелев; ученики русской школы: 22) Василий Лебедев, 23) Николай Докторов; ученик Луховской русской школы, 24) Игнатий Покровский и 25) служитель Иван Полетаев»⁹.

Следует сказать, что жизнь А.М. Василевского – семинариста, ставшего маршалом Советского Союза, – в этом плане исследована достаточно подробно, Костромской духовной се-

⁹ Баженов И.В. Патриотическая страничка из жизни костромских семинаристов // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 12. Отдел неоф. С. 334–335.

минарией издана книга на данную тему¹⁰. Однако судьбы других воинов из духовного сословия (преимущественно участников Первой мировой войны) нам пока известны лишь по кратким упоминаниям о них на страницах «Костромских епархиальных ведомостей»¹¹.

Другая тема, также во многом связанная с Первой мировой войной, – патриотическая деятельность духовенства, его благотворительные инициативы, попечение о больных и раненых воинах, помощь беженцам – к настоящему времени представлена рядом публикаций¹², однако продолжает оставаться интересной и открытой для изучения.

Исследование более ранних исторических периодов в этом плане затруднено малочисленностью источников, причем это объясняется не только гибелью множества архивных документов в пожаре, охватившем хранилище Государственного архива Костромской области в 1982 году. Еще И.В. Баженов в упоминавшейся нами статье о семинаристах – ополченцах 1812 года жаловался на другой пожар:

«Из круга других сословий Костромской губернии, конечно, и духовное сословие принимало деятельное и посильное участие в эту тяжелую для России годину. Но за уничтожением архива Костромской духовной консистории в пожар 18 мая 1887 года мы, к сожалению, не имеем возможности здесь отме-

¹⁰ Андрианов Георгий, свящ.; Белов А.М. Александр Михайлович Василевский: от семинариста до маршала. Кострома, 2020.

¹¹ Напр.: Памяти бывшего воспитанника Костромской духовной семинарии Димитрия Урсина // КЕВ. 1916. № 15. Отдел неоф. С. 219–220; Светлой памяти бывшего воспитанника Костромской духовной семинарии Михаила Александровича Лебедева // КЕВ. 1916. № 18. Отдел неоф. С. 267; Славной памяти бывшего воспитанника Костромской духовной семинарии Владимира Александровича Островского // КЕВ. 1916. № 19. Отдел неоф. С. 280–281; Славной памяти героев Отечественной войны из воспитанников Костромской духовной семинарии // КЕВ. 1916. № 24. Отдел неоф. С. 351–353.

¹² Напр.: Деятельность духовенства Костромской епархии на удовлетворение нужд военного времени // КЕВ. 1917. № 5. Отд. неоф. С. 79–91; Бальина Н.В. Деятельность Костромской епархии в годы Первой мировой войны // Светочъ : Альманах. 2010. № 6. Кострома, 2010. С. 238–247; *Феррионит (Кашин), митр. Костромской и Перехотский*. Костромская епархия в начале Первой мировой войны (по материалам отчета о состоянии епархии за 1914 год) // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 127–140.

тить особливую деятельность духовенства Костромской епархии в Отечественную войну»¹³.

Однако именно ко времени Отечественной войны 1812 года относятся любопытные свидетельства по еще одной теме, относящейся к истории Русской Церкви в военное время, – судьбе почитаемых святынь. В частности, весьма немногие сейчас знают о том, что в связи с приближением французской армии в Костроме не только принимали многочисленных беженцев, в том числе и духовных лиц, но и готовили к эвакуации вместе с имуществом кафедрального собора и главную костромскую святыню – чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери. Об этом рассказывает в своих исторических записках, традиционно для костромского краеведения именуемых «Летописью костромского Успенского собора» и опубликованных митрополитом Костромским и Нерехтским Ферапонтом в 2022 году, протоиерей Иаков Арсеньев (1768–1848) – священнослужитель и церковный писатель, прослуживший в Костромском кремле

более полувека:

«В нашем соборе устроены были ящики для поклажи серебра и всех ризничных лучших вещей, которые, коль скоро бы приблизился неприятель, определено положить и отправить в Нижний Новгород. А преосвященный с чудотв[орным] образом и с нами намеревался отправиться в Кологрив»¹⁴.



¹³ Баженов И.В. Патриотическая страничка из жизни костромских семинаристов // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 12. Отдел неоф. С. 334.

¹⁴ Арсеньев Иаков, прот. Летопись костромского Успенского собора // Ферапонт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский. Костромской кремль и его святыня: Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и Костромского кремля в XIX–XX веках. – Кострома, 2022. С. 209.

В XIX веке в церковной печати описывалась судьба икон – списков чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, которые в 1812 году передавались в благословение полкам сформированного в Костроме ополчения (всего полков было четыре, и каждый из них, судя по всему, получил такой образ-список). Протоиерей Павел Островский (1807–1876) – ключарь кафедрального собора Костромского кремля, историк и краевед, дядя знаменитого драматурга А.Н. Островского – указывал, что один из таких списков прославился впоследствии как чудотворный:

«Замечательно, что святая икона, врученная костромскому ополчению 1812 года 27 августа преосвященным Сергием “в знак Божия благословения и в залог будущих над врагом побед”, проявилась различными чудесами Смоленской епархии, Юхновского уезда в селе Дмитровце, в 1842 году переданная в бедную церковь этого села по духовному завещанию прихожанина г[-на] Баранова, зятя полковника Дункера, бывшего во время Отечественной войны начальником костромского батальона внутренней стражи»¹⁵.

Таким образом, взаимодействие Церкви и российского воинства на Костромской земле, рассматриваемое нами в историческом аспекте, представляет сейчас широкое поле для исследований как в традиционном направлении – изучении истории военного духовенства, так и по другим темам, расширяющим наши представления о военном служении Церкви, о ее роли в защите Отечества на протяжении минувших веков. Вновь выразим надежду, что созданный в Богоявленском кафедральном соборе Костромского кремля музей военного духовенства может стать базой для такой исследовательской работы.

¹⁵ Островский Павел, прот. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. – Кострома, 1864. С. 137. См. также: Кандорский Иоанн, свящ. Икона Феодоровская Богоматери в копии 1812 года. (Из записок священника) // КЕВ. 1885. Отд. II, часть неоф. № 16. С. 485–487.